

САЛАФИТСКИЙ ДЖИХАДИЗМ: ТЕРМИНОЛОГИЯ, ДОКТРИНА, ОСОБЕННОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ)

Н. В. Кошелева

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, uddijana@gmail.com

В статье рассматривается феномен салафизма и его роль в широком спектре исламской традиции на основе материалов современной американской историографии. В частности, определено место салафизма в исламском фундаментализме и политическом исламе; прослежено становление салафитской традиции в истории, выявлены его доктринальные особенности и разновидности. Особо выделены характерные черты салафитского джихадизма. Сделан вывод о том, что наиболее корректное выделение разновидностей салафизма лежит в плоскости политического активизма.

Ключевые слова: салафитский джихадизм; квиетистский салафизм; исламизм; радикальный исламизм; исламский фундаментализм.

SALAFIS JIHADISM: TERMINOLOGY, DOCTRINE, FEATURES (BASED ON THE MATERIALS OF AMERICAN HISTORIOGRAPHY)

N. V. Kosheleva

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus
Corresponding author: N. V. Kosheleva, uddijana@gmail.com*

The article deals with the phenomenon of Salafism and its role in a wide range of Islamic tradition based on the materials of modern American historiography. In particular, the place of Salafism in Islamic fundamentalism and political Islam is determined; the formation of the Salafi tradition in history is traced, its doctrinal features and varieties are identified. The characteristic features of Salafi jihadism are highlighted. It is concluded that the most correct definition of Salafism variations lies in the plane of political activism.

Keyword: Salafi jihadism; quietist Salafism; Islamism; radical Islamism; Islamic fundamentalism.

Рост салафитского джихадизма в мире в целом и в США в частности обусловил появление в западной историографии массы исследований, в которых предпринята попытка определить теоретические основания и социально-политическое проявление салафизма и такой его разновидности, как салафитский джихадизм. При этом авторы используют ряд терминов, которые зачастую не соответствуют своему содержанию или исключают друг друга. Так, в научных исследованиях и СМИ США нередко синонимично звучат такие термины, как исламизм, салафизм, исламский фундаментализм, политический ислам, джихадизм и даже радикальный, он же воинствующий ислам. Последний термин, достаточно распространенный, не совсем корректен – под ним подразумевается

радикальный исламизм. Без специальных уточнений все эти понятия нельзя подводить под одну трактовку, поскольку далеко не всегда совпадают основания для выделения того или иного термина. Исламский фундаментализм, к примеру, указывает, причем по аналогии с христианством, на обращение к основам веры, выделению неизменного в исламском вероучении. Тем не менее, из-за того, что ряд организаций, разделяющих фундаменталистские ценности, принимают участие в политике, в том числе с применением насилия, этот термин нередко используется синонимично с экстремизмом. Более близким по значению для исламского фундаментализма является термин салафизм.

Термин исламизм подразумевает политическое участие, политическое действие, будь то силовое или мирное. Главное здесь – это участие в политическом процессе. В данном случае его полным аналогом выступает термин политический ислам. В отношении же такого термина, как салафизм, аналогия с исламизмом будет не совсем уместной, поскольку ряд салафитских богословов выступают как раз за отказ от политической активности.

Салафизм нередко также употребляется синонимично с радикальным исламизмом и джихадизмом. На первый взгляд, совершенно очевидно, что речь идет о неприемлемых для современного общества интерпретациях исламского вероучения, которые обосновывают и оправдывают насильственные методы, и используются отдельными мусульманскими группами в достижении своих политических целей. Однако даже радикальный исламизм интерпретируется не всегда однозначно. Так, в предисловии к книге К. Хифльфингера «Радикальный ислам в Америке: путешествие салафитов из Аравии на Запад» американский историк-востоковед из университета Райса Д. Кук оценивает «радикальный ислам» как революционное движение, отличающееся реформистским подходом к исламу, которое стало популярно среди «маргинальных и неблагочестивых» мусульман, особенно студентов, изучающих точные науки [1, р. viii]. То есть, в данном случае исследователь акцент делает не на методах действия, а на фактически догматической стороне, ставя на первое место реформистскую интерпретацию исламского вероучения.

Одним из понятий, которое относят к радикальному исламизму, является салафизм-джихадизм или салафитский джихадизм. Его зачастую изображают как самую насильственную версию исламизма. Салафитский джихадизм необходимо отличать от так называемого квиетистского салафизма, как правило, не имеющего политического измерения и не

приемлющего силовые методы. Первый также обозначается в научной литературе под термином джихадизм, а умеренных салафитов относят непосредственно к салафизму [2, р. 63]. Среди последних также выделяется группа мусульман, которые, как и джихадисты, допускают политическое участие, но, в отличие от последних, у них это участие носит сугубо мирный характер. Их нередко определяют в отдельную группу «активистских салафитов» [3, р. 11], или «политико-салафитов» [4, р. 12].

Терминологически салафизм связан с арабским выражением салаф ас-салих – «праведные предки», которое использовалось в трудах мусульманских богословов еще в эпоху средневековья для подчеркивания особой праведности и верного толкования исламского вероучения отдельными мусульманами. Эта традиция уходит в раннюю школу суннитского ислама, известную как «люди хадисов» (ахлю хадис), оформившуюся в конце VIII – IX вв. Ее представители настаивали, что лишь Коран и «правильные» хадисы являются основой мусульманского права и исламской веры, они отвергали рационалистические интерпретации священных текстов и настаивали на буквальном их прочтении. С появлением законоведческих школ в суннитском исламе «люди хадисов» были тесно связаны с наиболее традиционалистским ханбалитским мазхабом, хотя и отвергали таклид – слепое следование решениям религиозных авторитетов прошлого, – и настаивали на иджитхаде – «ментальном усилении» – в отношении священных текстов.

Очередное дыхание салафизм получил в новое время, и связано это было с наследием основателя движения ваххабитов Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба (1703–1792). С его деятельностью и идеями были знакомы, а иногда и разделяли их, некоторые представители исламского обновления, ратующие за возобновление иджитхада, такие как Мухаммед ибн Али аш-Шаукани (1739–1854) из Йемена, Ахмад ибн Идрис (1750/1760–1837) из Марокко [5, с. 160].

Обращаясь к истории возникновения термина «салафитский джихадизм», можно обнаружить, что впервые он был использован в XX в. для обозначения афганских боевиков. Причем именно афганский джихад, по мнению французского исследователя Г. Кепеля, стал поворотным пунктом в переходе арабского мира от национализма к исламизму [6, р. 8]. В любом случае, особую популярность салафизм приобрел в результате победы исламистских боевиков в Афганистане и вывода оттуда советских войск. Это показало силу солидарности мусульман, которые находились под влиянием салафитских идей таких деятелей, как суннитский ученый

палестинский салафит-джихадист Абдулла Юсуф Аззам (1941–1989 гг). В это же время произошло становление идеологии «кутбизма», основанной преимущественно на идеях знаменитого идеолога организации «Братьев-мусульман» С. Куба. Она нередко определяется исследователями как салафитская, джихадистская и даже фашистская [7, р. 86]. Многие современные радикальные исламисты находятся под ее воздействием. В дальнейшем салафитской идеологии придерживались представители таких террористических организаций, как «Аль-Каида» и «Исламское государство».

В салафизме существуют два основных положения – строгое единобожие и борьба с нововведениями. Самое главное доктринальное положение салафизма – это соблюдение строгого таухида – единобожия. Эта идея имеет множество измерений. В частности, основываясь на таухиде, салафиты в качестве авторитета признают только Бога, отвергая авторитет имамов. То есть, в вопросе религиозного лидерства они подчеркивают необходимость индивидуальной ответственности за интерпретацию исламского учения, что подразумевает исполнение индивидуального иджтихада.

Отказ от какого-либо посредничества между верующим и Аллахом обусловил то, что салафиты объявили вне ислама суфиев, шиитов и ряд других исламских групп. Для салафитов прошлого борьба с ними подразумевала в том числе физическое уничтожение. В настоящее время салафиты-джихадисты сохранили физическое насилие в арсенале своих методов борьбы с инакомыслящими, а для салафитов-квиелистов эта борьба перешла в область богословского противостояния.

Исходя из той же идеи строгого монотеизма в качестве основного источника веры у всех салафитов выступает Коран, а в правовом аспекте они либо выделяют ханбалитский мазхаб, – правовую школу суннитского ислама, восходящую к исламскому богослову IX в. Ахмаду ибн Ханбалу, – либо вовсе отрицают все четыре суннитские правовые школы, аргументируя это тем, что существование нескольких мазхабов нарушает принцип единобожия.

Еще одним немаловажным аспектом салафизма в целом является борьба с бид'а – то есть «нововведениями» в исламе, которые, по мнению салафитов, нарушают чистоту изначального ислама времен пророка Мухаммеда и трех поколений после него. В разные периоды истории исламской цивилизации эта борьба имела различные интерпретации. Среди

них доминирующей и долгоиграющей оказалась борьба с суфиями, которые обвинялись в привнесении в ислам недопустимых новшеств.

Характеризуя джихадистский салафизм, исходя из основных положений салафизма, можно выделить следующие его признаки: особый акцент на Коране как основном источнике ислама в ущерб хадисной литературе, тотальное неприятие суфизма, интеллектуальный и правовой синкретизм – вплоть до отрицания законоведческих школ суннитского ислама, возобновление темы джихада в исламской интеллектуальной мысли, особый упор на давате – исламской пропаганде, а также повсеместное применение шариата во всей его полноте. Помимо данных характеристик для современных салафитов характерно заимствование западных технологий и научных достижений на благо ислама и мусульман.

Опираясь на идею величия истории исламского халифата, салафиты-джихадисты, позиционируя себя в качестве защитников ислама, стремятся вернуть халифатистское правление – создать теократическое государство, используя при этом антиисламский западный нарратив как оправдание своим действиям.

Традиционно религиозными центрами подготовки салафитов-джихадистов являются университеты Саудовской Аравии и Йемена. С точки зрения обретения практических навыков ведения малого джихада, то есть войны с неверными, наиболее значимыми центрами стали лагеря «аль-Каиды» в Афганистане и Пакистане, а позже к ним добавились территории, контролируемые организацией «Исламское государство».

Примечательно то, что салафитский джихадизм, воспринимаясь немусульманами как консервативная сила из-за строгих социальных предписаний, особенно требований к одежде и гендерному разделению, суннитскими улемами рассматривается как новшество и угроза их авторитету как знатокам исламской традиции.

Таким образом, необходимо четко отличать теоретический и практический аспекты салафизма. На теоретическом уровне, действительно, можно наблюдать тот факт, что салафиты-джихадисты используют общие с «умеренными» салафитами теологические источники для обоснования своей религиозной позиции: у них общая акида – вероубеждение, хотя некоторые коррективы доктринальных рамок джихадисты все же демонстрируют. Кроме того, обе ветви салафизма относятся к исламскому фундаментализму – то есть в их учении видное место занимает идея возвращения к чистоте веры, в данном случае, возвращения к вере «праведных предков». Различия же наблюдаются

преимущественно в практическом применении теоретических установок, особенно в вопросе, связанном с методами политической борьбы.

Ряд исследователей джихадизма полагают, что принципиальной разницы между «умеренными» и радикальными салафитами нет. Они настаивают, что «умеренный» салафизм является предварительной ступенькой на пути к вовлечению в салафитский джихадизм. Как отмечает Мухамед-Али Адрави, квиетистский салафизм содержит идею социального насилия, хотя доктринально и отвергает его использование в пользу «стратегии психологического разделения» [8, р. 60].

Действительно, основное отличие джихадистов от «умеренных» салафитов – это насильственная борьба. Догматически же все салафитские группы разделяют одну акиду. Поэтому трансформация квиетистского салафита в джихадиста – это не вопрос веры. Священная война является частью исламской традиции, и в истории исламской цивилизации наличествует масса примеров ведения малого джихада. Социальная же изоляция салафитских общин, особенно в немусульманских государствах, таких как страны Европы или США, создает благоприятные условия для распространения в их среде «насильственных» интерпретаций исламского вероучения. С этой точки зрения разделение на «умеренных» и «радикальных» салафитов-джихадистов может быть достаточно условным. Наиболее правомерным представляется деление салафитов по признаку участия или неучастия в политическом активизме.

Библиографические ссылки

1. Cook D. Foreword // *Radical Islam in America: Salafism's journey from Arabia to the West* / Chris Heffelfinger; foreword by David Cook. Washington, D. C.: Potomac Books, 2011.
2. Hamming T. *Sunni Jihadism and Religious Authority: Its Transformative Character and Effects* [Electronic resource] // *The Politics of Islam in Europe and North America. Project on Middle East Political Science (POMEPS) Studies*. 2018. №32. P. 62–66. Mode of access: http://pomeps.org/wp-content/uploads/2018/12/POMEPS_Studies_32.pdf. Date of access: 12.07.2023.
3. Meleagrou-Hitchens A. *Salafism in America: history, evolution, radicalization* [Electronic resource] / GW Program on Extremism. Washington: The Georgetown university. 2018. 140 p. Mode of access: <https://extremism.gwu.edu/sites/g/files/zaxdzs5746/files/Salafism%20in%20America.pdf>. Date of access: 12.07.2023.
4. Teplesky J. M. *Salafi-Jihadism: A 1,400-Year-old Idea Rises Again* [Electronic resource]. Kansas: United States Army, 2016. 62 p. Mode of access: <https://cgsc.contentdm.oclc.org/digital/api/collection/p4013coll3/id/3554/download>. Date of access: 5. 06. 2023.

5. Кошелева Н. В. Традиция иджтихада и его интерпретация в концепции Таха Джабира аль-Альвани // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. Минск, 2012. С. 158–165.
6. Kepel G. Jihad: the trail of political Islam / translated by Anthony F. Roberts. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2002.
7. Eikmeier D. C. Qutbism: An Ideology of Islamic-Fascism // The US Army War College Quarterly: Parameters. 2007. Vol 37, № 1. P. 85–97. doi:10. 55540/0031-1723. 2340.
8. Adraoui, M-A. Towards an Autonomization of Jihadism? The ideological, sociological and political permeability between contemporary quietist Salafism and Jihadism in France [Electronic resource] // The Politics of Islam in Europe and North America. Project on Middle East Political Science (POMEPS) Studies. 2018. №32. P. 57–61. Mode of access: http://pomeps.org/wp-content/uploads/2018/12/POMEPS_Studies_32.pdf. Date of access: 12.07.2023.